

18+

РОКСИ
НОКС

Пленица
ШЕЙХА

Рокси Нокс

Пленница шейха

«Автор»

2024

Нокс Р.

Пленница шейха / Р. Нокс — «Автор», 2024

Богатый шейх похитил меня и дал всего три дня на то, чтобы я покорилась ему! Когда я летела в ОАЭ, то даже не подозревала, что попаду в руки горячего и искусного в любви шейха из правящей династии. Амир аль-Хадид пугающий и притягивающий одновременно. Его роскошный дворец с экзотическими садами пропитан похотью и развратом. И мне здесь не место. Но богатейший властелин твердо решил, что я стану его очередной покорной игрушкой и буду счастлива жить с ним в золотой клетке. Только я все равно сбегу от него при первой же возможности! Если, конечно, не влюблюсь в него за три дня...

© Нокс Р., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	29
Глава 10	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Рокси Нокс

Пленница шейха

Альтернативный и современный Ближний Восток!
Все совпадения случайны.

Глава 1

– Алинка, мы в Эмиратах!

Моя подруга и по совместительству спортсменка по художественной гимнастике Оксана пищит от радости и танцует на ковре с восточными узорами.

Я не разделяю ее радости по поводу приезда в ОАЭ. Мы прибыли сюда, чтобы выступить перед высокопоставленными лицами. Это даже не соревнования, как нам вначале обещала тренер, а именно развлекательная шоу-программа. Шейхи щедро заплатили центру подготовки спортсменов и полностью спонсировали нашу поездку.

Нас поселили в роскошном отеле с фонтаном.

Из нашего гостиничного номера открывается великолепный вид на бирюзовый Персидский залив.

Белый горячий песок так и манит пройтись по побережью босыми ступнями. И у нас будет три свободных дня, чтобы посмотреть величественный город и посетить пляж. Но сначала нужно "отработать" заказ.

– Оксан, я волнуюсь! – признаюсь подруге.

– Алин, да ты чего?

– Зачем они нас сюда пригласили? Безнаказанно поглазеть на русских девушек в купальниках?

– Да ладно тебе, Алиева. У нас более чем скромные костюмы. Как раз для страны со строгими нравами.

Наши наряды напоминают одежду для восточных танцев. И как мы должны в этом заниматься гимнастикой? Как не запутаться в своих же штанах, именуемых шароварами?

В общем, я вся на нервах.

Мы спортсменки, а не танцовщицы! Мы не должны развлекать кого бы то ни было.

Но директор нашего центра был не в состоянии отказаться от столь щедрого предложения.

И вот мы здесь.

В богатейшем городе на песке.

Женщины в чёрных абаях. Мужчины в белых балахонах. Непривычно, оттого страшно. Вдруг не так посмотришь на кого-то из местных и наживешь себе проблем. Фотографироваться и то не везде разрешено, поэтому я решила вообще не включать камеру в людных местах.

В общем, в чужой стране свои порядки.

Для первого дня мы с Оксаной выбрали длинные, максимально закрытые сарафаны с яркой расцветкой.

С нами прилетели ещё восемь русских девочек. Говорят, из других стран тоже будут гимнастки. Будет кому нос утереть. Так даже интереснее, обожаю соревноваться!

Нас привозят на комфортабельном микроавтобусе к огромному зданию-небоскрёбу.

Идём внутрь, стараясь не выдавать своего восхищения дорого-богатой обстановкой.

Оксана всё равно глазеет по сторонам, раскрыв рот, особенно на местных мужчин. Приходится иногда толкать её локтем в бок, чтобы не забывалась.

– Оксан, под ноги лучше смотри. Свалишься, – шикаю на подругу.

– А может я и хочу свалиться к ногам какого-нибудь шейха и завопить: «О богатейший, возьми меня в рабство!».

Прыскаю со смеху. Нет, она неисправима! Какое рабство в наши дни? Здесь всё так современно, что кажется, похищения красивых девушек для гаремов – пережиток прошлого.

– Алина, Оксана, ведите себя тише в общественном месте, – строго одергивает нас тренер Надежда Алексеевна, и весь последующий путь мы просто молча давим улыбку.

Идём на репетицию. Само выступление будет вечером, после открытия какого-то важного объекта. Ползёт слух, что на нас даже правящая семья придёт посмотреть.

Нельзя не заметить, какими жадными взглядами провожают нас встретившиеся на пути арабские мужчины. Даже немного не по себе становится от их пристального внимания.

Проходим мимо магазина с парфюмерией, и я притормаживаю, чтобы посмотреть цены на духи. Мне мама заказала купить ей флакончик с запахом сандала.

Увидев сумму в долларах, мысленно перевожу в рубли и расстраиваюсь, потому что мне не по карману покупка. Зазевавшись и значительно поотстав от своей компании, бросаюсь вдогонку и... врезаюсь в мужчину, вышедшего из-за угла.

Всё плохо.

Он местный, потому что на нём традиционная одежда – кандура и гутра с двумя обручами на голове. Эти названия плотно засели у меня в голове с того времени, когда нам прочитали лекцию о Востоке. И я наступила на его белоснежные сандалии, оттоптав ему пальцы!

Что же теперь будет?! Сейчас он рассердится и обложит меня нехорошими словами. Да ладно, всё равно его не пойму, если он будет орать на своём языке.

– Айм сорри, – лепечу испуганно и задираю голову, чтобы посмотреть на лицо очень высокого мужчины и определить степень его гнева.

Мне бы убежать, но я стою и жду, когда он ответит мне хоть что-то, чтобы я могла понять, что он не держит на меня зла.

У него почему-то тёмно-серые глаза. Разве у местных они не чёрные? Может быть, этот человек такой же приезжий, как и я?

Ухоженная щетина – это видно сразу.

От него ненавязчиво пахнет восточными маслами, и у меня почему-то идёт кругом голова.

Становится трудно дышать, и я хватаюсь за горло.

– Вам плохо? – спрашивает мужчина.

До меня с задержкой доходит его вопрос. Я на английском давно не разговаривала.

– Не-ет. Вы меня извинили? Если да, то я пойду.

Вытягиваю шею и ищу глазами девочек. Боже, я их не вижу! Они даже не заметили, что я отстала. А Оксана? Как она могла без меня уйти?

Что же теперь делать? Куда бежать? Паника во мне нарастает и клокочет в груди.

– Я могу вам чем-то помочь? – сверлит меня взглядом высоченный мужчина.

– Эээ, я потерялась, – вынуждена признаться.

Сердце заходится в аритмии, руки дрожат, а по спине струится пот несмотря на то, что в здании работает кондиционер.

– А вы куда шли?

– На репетицию. Я российская гимнастка.

– Пойдём, – мужчина берёт меня за руку и как маленькую ведёт в неизвестном направлении.

Алина, сейчас этот бедуин заведёт тебя куда-нибудь, и ты никогда в жизни больше не увидишь своих близких и друзей.

Беги!

– Пустите меня! – вырываю руку. – Просто скажите, куда мне идти? В каком направлении? – панически смотрю по сторонам.

– Не смей на меня кричать, – цедит мужчина, гневно сверкая отливающими сталью глазами. – Я веду тебя, куда надо.

– Как я могу вам верить? – всхлипываю истерично. – Я вас не знаю! Впервые вижу, – добавляю на родном языке.

– Меня зовут Амир аль-Хадид, – говорит по-русски бедуин.

Конечно, никакой он не бедуин, раз знает столько языков. А скорее всего, передо мной самый настоящий шейх. Я слышала, что они очень образованные люди.

Он пугает меня и притягивает одновременно.

Он мощь, монумент, скала, которая пахнет горячими восточными ночами.

Привлекательное лицо и властные манеры.

Снова взял меня за руку и уверенно повел за собой.

Его знание моего родного языка расположило меня к себе, и я больше не брыкалась, полностью смирившись со своей участью...

Глава 2

Шейх быстро передвигает ногами по мраморному полу, и я едва успеваю за ним. Подошва моих босоножек такая гладкая, что я боюсь поскользнуться и неуклюже растянуться.

В мозгу крутится совершенно нелепая мысль, что настоящий мужчина так и должен себя вести: взять девушку за руку и твёрдо повести за собой.

Его огромная ладонь просто обжигает тысячей свечей. Хочется зажмуриться и оказаться дома, потому что страшно.

– Алиева! Ну ты нас напугала, – слышу взволнованный голос Оксаны.

Да ладно?!

Он привел меня к моей команде, отцепился от моей кисти и отошёл на значительное расстояние.

Вот я глупая...

– Просто остановилась на духи посмотреть. Извините меня! – обращаюсь к тренеру.

– Больше так не делай, – отвечает она строго. – Хорошо, что мистер Аль-Хаид тебе помог.

Амир, его зовут Амир, бьётся в мозгу.

Украдкой смотрю на мужчину. Он утратил ко мне всякий интерес и беседует с пожилым бородатым мужчиной.

– А мистер Аль-Хаид, он кто? – имею дерзость спросить.

– Алиева, не задавай подробных вопросов, – отбρίζει Надежда Алексеевна.

– Шейх из правящей семьи, – шепчет мне Лина.

Округляю глаза и по-новому смотрю на Амира аль-Хаида. Солидный мужчина, обладающий огромной властью, помог потеряшке найти своих друзей и не обругал за невнимательность.

Ловлю его колюще-режущий взгляд и смущённо отворачиваюсь.

– Чего застыли? – поторапливает нас тренер. – Идите, переодевайтесь. Время, время, девочки!

Меня кидает в жар.

Я потопталась по его господским пальцам! Правящая семья эмирата – это самые-самые богатейшие и важные люди. Угораздило же меня нарваться именно на вип-персону!

Если они будут нас судить по правилам, то наверняка я получу самый низкий балл. С моим синдромом отличницы будет не так просто это пережить.

– Что это было? – округляет глаза Окси, когда мы заходим в просторную комнатку с зеркалами, наподобие гримерной. Очень шикарной гримерной.

– Я потерялась, – виновато развожу руками.

– Как тебе удалось привлечь внимание этого Аль-Хаида?

– О, да всё просто, – издаю истеричный смешок. – Я в него врезалась и испачкала его сандалии!

– Охренеть! И после этого он тебя за ручку к нам привёл. Ты ему точно приглянулась! – кивает подруга.

– Прекрати, – отмахиваюсь. – Наверняка он имеет несколько жен, сколько нам и не снилось. А то и целый гарем рабынь.

– Ну и что?!

– Как это что? Господи, я не влезаю в костюм! Какой ужас.

– Вес набрала? – Окси окидывает меня критическим взглядом.

– Не знаю, – почти плачу. – Да почему у меня бёдра такие широкие?! Или это шаровары узкие?

– Может, это не твоя одежда? Эй, вы, – обращается к другим девочкам подруга, – кто взял костюм Алиевой?

Пожимают плечами и молчат.

Не признаются! Если кто-то подменил одежду, он сделал это не просто так, а со злым умыслом. Чтобы я наделала ошибок на выступлении. Это называется конкуренция.

Делать нечего, придётся надевать, что есть, и идти на репетицию.

Облачаюсь в наряд и понимаю, что он сковывает мои движения. Как я должна делать гимнастические упражнения? Он же рассыплется по швам прямо на мне!

Я опозорюсь перед хозяевами страны и не получу вознаграждение. Они обещали каждой девочке приятную сумму в конверте, чтобы мы сходили в молл и потратили её в своё удовольствие.

Почему я такая невезучая?

Всё идёт не так, как надо. Не зря нервничала.

– Алиева, ты совершенно деревянная! – кричит на меня тренер.

– Мне костюм мал.

– Что значит мал? Снова за диетой не следила? Молодец, – раздраженно всплескивает руками.

Она у нас очень строгая и требовательная, но мы её любим. Понимаем, что нужно соблюдать дисциплину, иначе возникнет хаос.

– Я следила. На отварной курице две недели сидела! Кто-то поменял одежду.

– Не говори глупостей! Мы – одна команда. Никто не должен конкурировать друг с другом.

– Ага, конечно, – фыркаю.

– Хватит стоять! Иди выполняй упражнения. Времени осталось немного.

Это крах...

Я и вправду деревянная и не могу расслабиться. А еще мне кажется, что за мной кто-то наблюдает. Верчу головой по сторонам и никого не вижу. Значит, просто кажется.

Не могу отрешиться от мысли, что вечером на нас придут посмотреть высокопоставленные лица, а я выйду на коврик в костюме на два размера меньше – то есть в детском, блин! Это точно подстава. От кого? Не знаю.

Выполняю растяжку и... ткань трещит, образуя на промежности дыру!

Всё, это унылый конец для меня.

Я не буду выступать.

Слезы каплют на коврик, и я размазываю их по щекам. Ко мне подходит Оксана и кладёт руку на плечо:

– Алин, ты плачешь, что ли?

– Костюм порвался, швы разъехались.

– Это потому, что ты не хотела выступать перед арабами.

– Я просто говорила, что это странно! – возражаю с жаром.

– Спроси у Надежды Алексеевны, может, у неё есть запасной костюм?

Встаю с коврика и подхожу к тренеру. Объясняю, что случилось, но выхватываю порцию недовольства.

– Ты взвешивалась сегодня? – спрашивает она строго.

– Д-да, – меня бросает в холодный пот.

– И что?

– Всего двести грамм прибавила.

– Иди, худей.

– Но это нереально!

– Все, Алиева, ты меня достала. У нас есть купальники. Но в них нельзя выходить перед правоверными мужчинами. Только шаровары, а их сшили ровно столько, сколько вас. То есть десять. Нефиг было жрать, что попало.

– Но что мне делать?

– Будешь сидеть в зале!

Ухожу в гримёрку, стараясь не разрыдаться. Приехать на выступление и просидеть на скамейке, наблюдая за девочками, что может быть хуже для спортсмена с высокими амбициями? Я привыкла быть лучшей, быть первой. Кто-то намеренно избавился от меня! В спорте, если ты спустилась с пьедестала, то туда уже трудно подняться снова.

Даже сейчас я себя чувствую ужасно, потому что девушки репетируют в зале, а я сижу в одиночестве. Я подвела маму, тренера и себя. И ничего нельзя сделать.

Со злостью срываю с себя порванные шаровары и переодеваюсь в сарафан.

Выхожу в зал и сажусь на бархатный стул.

Девочки такие довольные, улыбка не сходит с их лица.

А я сижу и хлюпаю покрасневшим носом.

И снова мне кажется, будто кто-то меня разглядывает. Странное ощущение.

Может, камеры повсюду натканы? Скорее всего.

После репетиции у нас оставалось полтора свободных часа. Надежда Алексеевна повела нас в ресторан, который находится в этом же здании.

Мы с Окси сели за отдельный столик и принялись изучать меню. Несмотря на то, что в моём желудке шаром покати, я не буду есть. Двести лишних грамм. Это ужасно.

Заказываю себе унылый салат из листьев и воду.

– Мда, беда, – тянет Оксана, наворачивая ароматную баранину.

Я не люблю баранину, но сейчас глотаю слюнки. А тренер посматривает за мной сурово, мол, попробуй только обожрись. Хотя мне терять уже нечего! Всё равно остаюсь сегодня не у дел.

– Будешь? – Окси подаёт мне вилку с куском мяса.

Мотаю головой. Не буду.

– Точно?

– Окси, прошу тебя! Доедай быстрее, и пусть твою тарелку уносят.

Свой салат я уже съела, воду выпила и теперь исподтишка разглядывала немногочисленных посетителей ресторана.

Какая-то женщина в парандже отправляет кусочки еды прямо себе под покрывало.

Господи, неудобно, наверное, так есть. Выглядит не очень. Как будто очень голодная спортсменка на диете украдкой точит запрещенную еду.

– Шейх Амир аль-Хадид спонсор нашей поездки, – говорит Оксана. – Я слышала разговор тренера.

Упоминание этого имени почему-то не оставляет меня равнодушной. Я испытываю стыд, интерес и смутение. Мне хочется увидеть его ещё раз и услышать, как арабский мужчина говорит на русском языке.

– Да мне какая теперь разница? – вздыхаю. – Всё равно я не буду сегодня выступать.

– Может, наденешь мой костюм?

– Окси, нет! Я ведь знаю, как для это важно.

– Для тебя тоже. Ты лучшая...

– Была... Нельзя упускать шанс засветиться. Покажи им всем класс. С мячом ты лучшая.

А я посмотрю на тебя из зала.

– Спасибо, подруга, – говорит расчувствовавшаяся Окси.

Стайкой возвращаемся в гримёрку. На вешалках висят костюмы на вечер. И вдруг я замечаю необычной красоты наряд, которого точно у нас не было. Красные шаровары с золотыми

заклёпками по бокам, красный боди, расшитый камнями, стразами и замысловатыми узорами. И болеро-накидка с воздушными прозрачными воланами.

А на вешалке крупными английскими буквами выведено имя: Алина Алиева...

Глава 3

Девочки окружили меня и завистливо рассматривают мой новый костюм.

Сама не понимаю: откуда он взялся? Может быть, Надежда Алексеевна втихую мне его принесла, чтобы не раздражать других девочек и не давать повода думать, что я её любимица?

Но она была в ресторане вместе с нами...

– Ну, ничего себе! – Оксана как обычно не скрывает своих эмоций.

– Отпад! Алинка, как всегда, решила выделиться, – проносится недовольство в рядах.

– Надежда Алексеевна, а откуда он взялся? – обращаюсь к тренеру.

– Принесла местная женщина, – отвечает она, – организаторы как-то узнали, что ты лишилась одежды, и решили тебе помочь.

Это связано с моим предчувствием, что на меня кто-то смотрел?

Заливаюсь краской, потому что этот кто-то явно видел расплзшуюся ширинку.

Ничего не понимаю.

– Повезло! – слышу завистливые вздохи с разных сторон.

Особенно недовольна Лина. Неужели это она подменила одежду?

А тренер еще говорит, что мы не должны друг с другом конкурировать. Как же! Девочки только и ждут момента, чтобы подсесть друг друга.

В отличном настроении иду переодеваться. Я спасена!

Камешки на наряде подозрительно ярко блестят. Это что, не простые стекляшки?

Нет, шейхи, конечно, богатые люди, но не станут дарить драгоценные камни кому попало! Нет, точно, нет...

Штаны сели, как влитые. Делаю колесо, чтобы проверить не сковывают ли они движения. Нет. Идеально.

Боди и болеро тоже словно сшиты по моим меркам. У кого это такой глаз-алмаз, интересно? Я заинтригована.

– Это Аль-Хадид, – шепчет мне ухо Оксана.

– Да ну, ты что! – смеюсь в ответ. – С чего бы ему мне помогать?

– Вдруг влюбился?

– Оксан, не говори ерунды. Тренер сказала, что принесла женщина. Всё, не выдумывай! – хватаю расчёску и собираю длинные тёмные волосы в традиционный пучок.

– Ну, посмотрим, – хитро улыбается подруга.

Мой выход где-то в середине, и есть еще время настроиться. В соседнем зале находятся гимнастки из Польши. Они первыми предстанут перед хозяевами страны.

– Утром полькам нос! – выкрикивает лозунг неугомонная Окси.

– Да еще как утрем, – высокомерно отвечает Лина.

Девушка-визажист в цветном платке всем нам по очереди наносит яркий макияж в восточном стиле со стрелками. Никогда так не красилась, и мне неожиданно нравится. Глаза стали выразительные и большие. Матовые пухлые губы в форме сердечка. Не зря мама говорит, что я у неё красавица.

Визажист представилась Жанной. Она приехала на Восток из Беларуси. Девушка предлагает нарисовать узоры из хны на наших кистях, и мы соглашаемся. Как красиво она рисует!

– А ты давно здесь живёшь? – спрашивает у Жанны Окси.

– О да, пять лет уже. Я замужем за местным. К счастью, мой муж позволил мне иногда заниматься любимым делом – делать свадебные макияжи. Я в прошлом известный бьюти-блогер, но по настоянию супруга пришлось завязать с публичностью.

– А как ты с ним познакомилась?

– Приехала в Эмираты на отдых, зашла купить косметики, и мне подсунули подделку. Устроила скандал, так и познакомилась с владельцем бутика – своим будущим мужем, – улыбается девушка. – Его зовут Карим.

– А ты у него единственная жена?

– Нет, вторая, – без тени смущения отвечает Жанна.

– Вторая?! – переспрашиваю недоверчиво.

– Да, первая жена Карима очень тепло меня приняла. Она мне как старшая сестра.

Девушки жадно слушают историю Жанны. Да и я наострила ушки, что уж там. Меня всегда привлекала тема Востока, но я никогда не думала, что выпадет возможность посетить одну из таких загадочных стран.

– И что, местные охотно женятся на чужестранках? – спрашивает Окси.

– Ещё как женятся!

– А гарем у твоего мужа есть? – спрашивает кто-то из девчонок.

– Нет, – смеётся Жанна. – Ему хватает двух жен. Он нас одинаково любит и балует. Мы живём в одном большом доме.

– А дети у вас есть?

– У Карима двое дочерей. А совместных детей Всевышний нам пока не послал, – грустно пожимает плечами девушка. – Но я обязательно рожу ему наследника.

Пора готовиться к выходу в большой зал. Прокручиваю в голове свою программу под мысленную музыку. Мне больше не нервно. Я сосредоточена и готова показать то, что умею.

Начинается концерт. Я аккуратно выглядываю из-за кулис и вижу в зале мужчин в белой традиционной одежде. Ни одного в деловом костюме. И женщин среди нет. Ни одной.

Я привыкла к полному залу разношерстных людей, а здесь зрителей всего двадцать от силы. Не густо...

– Девочки, у вас всё получится! – настраивает нас тренер на правильную волну. – Не нервничайте, входите спокойно в поток. В зал не смотрите. Пусть они на вас смотрят.

– Уделаем полячек! – тихо, но с жаром произносит Оксана.

Три польки из шести потеряли предметы. Офигеть, где они их набрали?

Почему они такие растерянные?

Все, наш черёд!

Первой на коврик выходит Оксана и отрабатывает свою программу с мячом почти без ошибок. Мы наблюдаем за выступлением на большом экране. Умница моя! Горжусь!

– Ну что? – тереблю её за руку. – Как всё прошло?

У неё ошоловелый взгляд, трясущиеся пальцы и капелька пота над губой.

– Это было... Я не знаю, как сказать... Необычно, – выдавливая из себя подруга и падает на диван.

На экране показывают, как выступает Лина. Пока всё идёт хорошо, но потом её лента скручивается в узел. Помощница несет ей новую ленту.

Бедная... Лина покраснела, но быстро взяла себя в руки и продолжила номер. Чему-чему, но делать хорошую мину при плохой игре Надежда Алексеевна нас научила.

Я тоже выступаю с лентой, и узел – это ужасная неприятность, какая может случиться с каждым.

– Алина Алиева, город Москва, – громогласно объявляет диктор по-английски.

Все, мой выход.

Звучит моя мелодия, и я выплываю в зал. Свою программу я знаю на отлично. Поднимите меня среди ночи, и я выполню её без запинки.

Роскошный костюм придаёт мне уверенности.

Несколько плавных заученных движений – и я вхожу в поток, как учила тренер. В зал не смотрю, но чувствую на себе несколько десятков пар внимательных глаз.

Прыжок, подкидываю палочку вверх, два кувырка, ловлю ее одной рукой.

Прыжок, кручусь вокруг своей оси на одной ноге.

Повторяю движения сначала...

Я уверена в себе. Двигаюсь в потоке. Широко улыбаюсь так, что болят скулы. Улыбка – это обязательный атрибут в нашем деле!

Напоследок делаю взмахи рукой, и лента собирается в сердечко. Ловите, шейхи!

Затем прыгаю на шпагат и слегка склоняю голову, отдавая почтение господам из зала.

Всё, две минуты – как целая прожитая жизнь.

Осмелилась посмотреть в зал и сразу же наткнулась взглядом на Амира аль-Хадида.

Светом от его тёмно-серых глаз можно осветить целую улицу. Никогда не видела таких красивых мужчин. Он молод и похож на принца.

Амир сидит в окружении мужчин постарше. Мои ноздри улавливают аромат его парфюма. А может быть, это просто галлюцинация, так как я хорошо запомнила его запах.

Отмерев, грациозно поднимаюсь, приветливо машу рукой и на носочках ухожу за кулисы.

Конечно, никаких аплодисментов не последовало. Они просто смотрят программу и не выказывают никакой реакции. Каменные суровые лица. Нет, некоторые улыбаются, но общаясь между собой. Остаётся только догадываться, о чем ведутся их разговоры.

– Алина, отлично, – даёт оценку тренер.

Это одно слово из её уст возносит меня до небес. Надежда Алексеевна хвалит редко, но метко.

А потом мы сидим, взявшись с Оксаной за руки, и смотрим на экран, где ведётся трансляция.

Окси уже пришла в себя и медленно пьёт газировку.

– Там Аль-Хадид твой сидит, – говорит она.

– Я видела.

Забираю у неё бутылку и прикладываюсь губами к горлышку. От газов в носу щекотно, но я всё равно жадно пью. Во рту настоящая пустыня.

Боже, как он смотрел на меня!

Я даже не знаю, как описать этот взгляд.

Будто он хотел...

Хотел меня!

– Он не мой, – возражаю подруге.

– Не удивлюсь, если он тебя украдёт после окончания мероприятия, – хихикает Окси.

– Ты с ума сошла! – подпрыгиваю на стуле. – Что значит украдёт? Я что, верблюд?!

Глава 4

– Девочки, вы все молодцы, – говорит Надежда Алексеевна. – После окончания концерта вас приглашают на торжественный ужин в резиденцию господина Аль-Хадида.

Замираю, услышав знакомую фамилию. Сердце гулко колотится в горле.

Девочки радуются. А я стою соляным столбом, воскрешая в памяти холодный взгляд тёмно-серых глаз.

Неужели я смогу поговорить с ним ещё раз?

Да нет, о чем нам разговаривать?

Нас везут в отель, в котором мы остановились, и дают час на сборы.

Солнце садится за горизонт. Пальмы в оранжевом закате выглядят вычурно. Да здесь всё выглядит не так, как мы привыкли! Словно другой мир, другие мужчины, другие правила.

– Им нельзя сидеть за одним столом с женщинами, – делится скудными знаниями об этом мире Оксана. – Скорее всего, мы будем в отдельном зале.

– Наверное, – пожимаю плечами и достаю из чемодана своё лучшее чёрное платье с открытым плечами.

Сверху я надену накидку, чтобы не задевать местные нравы.

Добавляю к образу полупрозрачные чёрные перчатки. Я такие видела у нескольких арабских женщин. Густые волосы оставляю распущенными по плечам. Нам сказали, что мы имеем право прийти на ивент в том, в чем привыкли ходить в своей стране. То есть – с непокрытой головой.

– Алинка, ты такая красивая! – говорит Окси.

– И ты тоже! – оглядываю подругу.

Восточный вечерний макияж со стрелками мы не стали смывать. Красиво очень.

– А вдруг нам повезёт? – мечтательно закатывает глаза.

– В чем?

– В любви! Вдруг в нас влюбятся шейхи и заберут в свои дворцы...

– Боже упаси, Окси! Я домой хочу. Меня, если честно, пугают местные мужчины. Не знаешь, чего от них ожидать.

– Очень даже знаешь, – хитро сощуривается Оксана. – Но никто, конечно, не знает, что происходит в их роскошных дворцах. Мне кажется, что там не соскучишься.

– Даже гадать не хочу – что!

– А тебе понравился господин Аль-Хадид? Он такой молодой. Мужик просто высший сорт. В нем чувствуется порода. Я бы такому, не задумываясь, отдалась.

– Перестань, – швыряю в размахившуюся подругу заколку.

Мне почему-то ревниво представлять Амира аль-Хадида с Оксаной в постели.

– А что, ты бы сопротивлялась такому красавцу?

– Конечно!

– Ага. Рассказывай больше. Я же вижу твою реакцию на его имя.

– Ну и какая у меня реакция?!

– Ты краснеешь лицом!

– Не дразни меня. Ты же знаешь, что я думаю о мужчинах. Меня интересует только спорт, и моя высшая цель – принять участие в Олимпийских играх и взять золото.

– Забудь про игры. Тоже мне высшая цель, – фыркает Окси.

– А быть одной из ста наложниц шейха тоже мне высшая цель! – передразниваю ее.

– Жемчужиной гарема, – поднимает вверх палец с важным видом.

– Ага, – отвечаю скептически.

И вот мы снова садимся в комфортабельный автобус и едем по широким улицам богатейшего города. Видно, что здешний эмир не поскупился на ночное освещение. Повсюду включены отливающие золотым светом фонари и ярко горят подсветки на высотках. Светло, как днем.

Вряд ли шейх пригласил нас к себе домой. Речь шла о резиденции, коих у него может быть немерено по всем Эмиратам.

Единственное, что меня смущает – это то, что тренера с нами нет.

Надежда Алексеевна сказала, что у неё есть свои дела, и чтобы мы ничего не боялись. Уважаемые спонсоры не позволят себе ничего лишнего.

Хотелось бы в это верить!

Микроавтобус проезжает через арку и останавливается возле белоснежного здания с колоннами. На крыше развевается флаг страны.

Работает музыкальный фонтан, но возле него нет ни одного человека.

Все находятся внутри.

Мужчина и женщина гиды провожают нас в огромный зал. Здесь нет столов, как мы представляли, еда лежит прямо на полу – на белых коврах.

Какое изобилие!

Здесь и горы жёлтого плова, и баранина на гриле. Море уже знакомых нам сладостей и безалкогольное питьё.

А я на диете.

Или плевать? Один раз живём. Здесь такие запахи, что невозможно уйти с пустым желудком.

Садимся на мягкие подушки с кисточками возле импровизированного стола и осторожно пробуем еду.

Хорошо, что тренер не видит, с каким аппетитом мы обгладываем бараньи рёбрышки. Вот бы крика было...

– Мм, вкусно-то как! – закатывает глаза Оксана.

– Ещё бы бокал холодного шампанского и интересную компанию, – добавляет Лина.

– А я в отель, спать, – признаюсь я, и все смотрят на меня как на сумасшедшую.

– Алиева, ты каждый день бываешь во дворце шейха? – закатывает глаза Лина.

– Ну нет, и что?

Неожиданно в помещение заплывают настоящие танцовщицы и извиваются в танце живота под негромкую инструментальную музыку.

Вот это гостеприимство по-восточному!

Сначала мы перед ними кувыркались, теперь они развлекательную шоу-программу для нас устроили.

Это мило с их стороны, пригласить в гости и игнорировать. Сидят где-нибудь в соседнем зале, покуривают кальян и... наблюдают за происходящим? Есть ли тут камеры?

Поднимаю глаза и насчитываю целых пять камер. Пять!

Они видели, как мы ели, во всех ракурсах. Хоть бы тренеру запись не показали, иначе нам крышка.

– Какой клёвый вечер! Но без мужиков скучно всё равно, – хихикает Окси.

А девушки всё танцуют и танцуют для нас без устали.

И хотя они прекрасно справляются со своей задачей, смотреть на них надоело.

Глаза сами ищут запретного – мужчин. Права Окси, некуда взгляд кинуть, всё уже рассмотрели в деталях. И каждую монетку на костюмах танцующих дам пересчитали.

После ночного обжорства мне захотелось выйти на воздух, и я спросила гида, можно ли посидеть на скамейке возле фонтана?

Женщина в хиджабе вызвалась меня проводить. Наконец-то мне пригодились знание английского языка.

На улице значительно посвежело. Жара спала, и поднялся лёгкий ветерок.

Сажусь на скамейку и глазею по сторонам. Гид пообещала прийти за мной через десять минут.

Вдруг массивные ворота открываются, и во двор въезжает роскошная белая машина.

Из салона вылезает... Господи... Он...

Амир аль-Хаид.

Он одет в национальную одежду: во всём белом, как днём, только добавилась накидка с золотым тиснением. Нарядный до невозможности, словно король.

Мне хочется сбежать, но господин Аль-Хаид приковывает меня к лавочке взглядом.

Он будто не ожидал меня здесь увидеть, но быстро справился с эмоциями.

– Почему ты здесь, цветок? – спрашивает он строго.

– Я вышла подышать свежим воздухом, – отвечаю не своим голосом.

Да что со мной такое? Куда подевалась моя сонливость? И почему он назвал меня цветком? У них что, так принято обращаться к девушкам?

– Хочешь немного прогуляться вместе со мной?

Сильная рука со стильными дорожными часами указывает на тропинку, вымощенную между фруктовыми деревьями.

Нервно поправляю волосы и встаю со скамьи.

И он принимает мои действия за согласие и неспешно идёт вперёд. А я почему-то иду следом...

Едва мы завернули за угол, где уже не такое яркое освещение, как господин Аль-Хаид повернулся ко мне и провёл двумя пальцами по моей щеке.

Он ничего не говорил, просто смотрел в глаза и трогал моё лицо.

От неожиданности я тоже проглотила язык.

– Красивый цветок, – говорит он изменившимся голосом. – Назови свою цену.

Глава 5

– Что? Какую еще цену? Что вы себе позволяете? – отшатываюсь от него.

Мне очень хочется залепить ему пощечину, но умом понимаю, что мне этого не простят. Я не знаю местных законов, и вдруг мой выпад сочтут за покушение на члена правящей семьи.

Но он меня оскорбил, черт возьми! Всё в его понимании покупается и продается. Нет, бедуин, это так не работает!

– Сколько ты стоишь? – настаивает он.

– А вы ничего не перепутали? Я гимнастка, а не проститутка! – выдыхаю возмущенно.

– Проститутки меня не интересуют.

– Я хочу уйти, – заявляю твердо, но Аль-Хаидид хватает на меня за руку, прижимает мощным телом к стволу дерева и прикасается губами к моей шее.

Прикосновение обжигает кожу, как факел. От места поцелуя отливает волна жара и распределяется по всему телу.

Опешив от такой наглости, я начинаю отталкивать его и махать руками, изображая лопасти вертолёта.

Но оттолкнуть такого огромного мужчину всё равно, что сдвинуть гору.

– Отстаньте от меня!

Аромат его парфюма дурманит.

Незнакомый волшебный мужской запах, ощущая который запросто можно уйти в грёзы о прекрасном принце. Но прекрасный принц никогда не спросит, сколько ты стоишь!

– Не сопротивляйся цветок.

– Какой я вам цветок? Меня зовут Алина. А-ли-на!

– Я знаю твоё имя.

– Пожалуйста, отойдите. Мне нужно вернуться в зал, – начинаю паниковать, хотя ничего ужасного он больше не делает.

Просто стоит вплотную и пожирает меня взглядом. Его длинные черные ресницы подрагивают, приковывая взгляд. Господи, зачем мужчинам такие густые реснички?!

– Три дня, – говорит он. – И три волшебных ночи, о которых ты будешь помнить всю жизнь.

О волшебных ночах заговорил, охальник! Значит, навёл справки, на сколько дней мы приехали. Хотя, о чем это я? Он же спонсор.

– Я не хочу проводить с вами ночи. Пустите!

Внезапно он кладёт руку на мою задницу, сжимает одну половинку и говорит жёстко:

– Я получу тебя любым способом.

А потом разворачивается и уходит, не оглядываясь.

Его белые одежды развеваются на ходу, и я ловлю себя на том, что люблюсь этим человеком, который посмел угрожать иностранке!

Продемонстрировал свою власть. Получит он меня, как же! Я пока ещё в своём уме, чтобы ехать с незнакомцем неизвестно куда на три дня.

Мои ноги слабеют, и я спускаюсь вниз по шершавому стволу дерева, рискуя порвать платье.

Вот зачем он меня позвал на прогулку: завёл за угол, где потемнее и нет камер, чтобы облапать!

Я хочу уехать, но это невозможно. Обратные билеты уже куплены, и вылет только в субботу. Теперь мне гулять по городу и оглядываться по сторонам. А лучше вообще сидеть в гостинице! Но у меня такое чувство, что Амиру аль-Хаидиду не составит труда выкрасть меня вместе с гостиницей, если ему будет очень надо.

– Вот вы где! – всплескивает руками перепуганная гид. – Вам плохо?

– Нет, нет, уже всё нормально. Я готова вернуться к своим подругам.

Поднимаюсь и на ослабленных ногах иду вместе с гидом в здание.

Моя попа всё ещё чувствует на себе смуглые пальцы господина Аль-Хадида. Какого чёрта он схватил меня за зад?! С виду такой интеллигентный мужчина, а ведёт себя, как дикарь.

Надеюсь, его угрозы – пустое.

– Ты где была? – спрашивает Окси настороженно. – Ты пропустила представление с джином. Он наши желания исполнял.

– Мм, и что за желания? – спрашиваю без интереса.

Меня все еще потряхивает после замечательной прогулочки.

– Вот, смотри, – подруга протягивает несомненно золотой браслет, состоящий из нескольких колец.

– И ты взяла?! – ахаю. – О, боже...

– А что такого? Эти господа такие богатые, что имеют полные подвалы цацек.

Как бы эти господа не попросили потом ничего ценного у нас взамен. А то один важный Господин уже дал понять, что мы здесь не просто так. Ценами интересовался, будто на рынке решил приобрести специи! Я ему такие специи покажу, что мало не покажется!

Да, я смелая, когда все уже кончено. А все-таки надо было съездить ему по морде, чтобы уважал русских спортсменов.

– Так где ты была, Алиева? Гид металась тут как сумасшедшая, думая, что ты пропала.

– Я гуляла.

Рассказать ей про стычку с Амиром не могу, нас слушают другие девчонки. Не хочу давать им повод для пересудов.

– Смотрела как диковинные фруктовые деревья растут.

– Ну-ну, – кивает Окси и надевает роскошный браслет себе на запястье.

Неожиданно передо мной материализуется странный темнокожий человек в синем халате и с синим же тюрбаном на голове.

– Я джинн, – говорит он. – Слушаюсь и повинуюсь тебе, госпожа. Говори своё желание.

– Эм-м, я... – теряюсь.

– Проси, что хочешь, госпожа.

– Я хочу увидеть самый красивый в мире рассвет, – выпаливаю первую пришедшую в голову ерунду.

– Ой, дура, – тянет Окси, демонстрируя фейспалм.

– Будет сделано, – кивает джинн и "испаряется".

Девочки смеются надо мной. Я выставила себя на посмешище. Ну да и ладно! Зато я спокойна, что мне не придётся расплачиваться за подарки особым способом. А угрозы Аль-Хадида я не принимаю всерьез. Он не посмеет причинить иностранке вред. Это же грозит международным скандалом.

– Да не могу я просить дорогие вещи! – с жаром объясняю подругам.

– Ну вот и любуйся теперь красивым рассветом с утра, – бряцает браслетами Оксана.

– Меркантильная сучка, – шикаю на неё.

– Я просто не теряюсь, в отличие от некоторых.

– А я сказала про рассвет, чтобы он отстал от меня. Просто сидела и думала в этот момент о том, что на Востоке, наверное, красивые восходы солнца.

– Лучше бы духи попросила для матери, – укоряет Лина.

– Угломонитесь уже. Куплю я ей духи. Мне не нужны подарки от незнакомых людей.

Мы уже успели заскучать, а высокопоставленные личности так и не почтили нас своим присутствием.

Часиков в двенадцать ночи гид сказала, что праздник окончен и сейчас отвезут нас в отель.

Девочки протяжно вздохнули, им хотелось вживую пообщаться с шейхами. Получается, я единственная, кто завёл знакомство со спонсором, хоть и не стремился к этому.

Каждая из девочек с подарком, в основном, это брендовые сумочки и золотые украшения. Ничего оригинального. И только я с пустыми руками.

Подхожу к дверям нашего автобуса, но гид мужчина перекрывает мне путь:

– Тебе туда, – показывает он рукой на чёрную машину, – желание.

За рулём сидит тот самый чернокожий человек, который играл роль джинна.

– Я не хочу, – мотаю головой.

– Нет. Так нельзя, – мужчина подталкивает меня в спину. – Желание должно быть исполнено. Таковы наши законы гостеприимства, – гид открывает заднюю дверцу, и я вижу, что в машине никого, кроме водителя, нет.

– Ладно, – пожимаю плечами и сажусь на мягкое кожаное кресло.

Дверь закрывается, и у меня даже не возникает подозрения, что вместе с ней захлопнулась и ловушка, в которую я попала...

Глава 6

– Алия, проснись, пропустишь рассвет, – слышу сквозь сон до боли знакомый голос с ярко выраженным арабским акцентом.

Какого чёрта?!

Открываю глаза и вижу перед собой ярко-синюю гладь воды.

Я лежу на коленях у Амира аль-Хадида, а за его спиной простирается жёлто-белая пустыня.

– Что происходит? Где я? – принимаю сидячее положение.

– В самом красивом месте на свете на Земле.

Всё так, но...

Ещё раз спрашиваю, какого чёрта?

Я не помню от слова совсем, как прошла ночь. Последнее, что помню, как села в машину, за рулём которой был чернокожий человечек. Что было потом?

Прислушиваюсь к своему телу. Если бы меня изнасиловали, пока я спала, я бы чувствовала сейчас боль?

– Вы меня похитили?

– Я же сказал, что заберу тебя, – отвечает он спокойным тоном.

– Зачем я тебе?! – повышаю на него голос.

– Перестань кричать и смотри на рассвет, – мужчина, взяв меня за подбородок, поворачивает мое лицо к восходящему солнцу.

Какое уж тут любованье, когда я нахожусь в пустыне наедине с человеком, которого боюсь?! Без телефона. Без денег. В полнейшей неизвестности.

– Где мы? – стараюсь говорить ровно, но голос всё равно дрожит.

– Ты у меня дома.

– Я не давала согласие, – качаю головой.

– Алия, замолчи и смотри, как восходит солнце. Это твоё желание.

– Меня зовут Алина. Это ты все подстроил, да?

– Я буду называть тебя Алия. И я не подстроил, а исполнил твоё желание.

– Ага, ну да, правила гостеприимства обязывают, – саркастически усмехаюсь.

Встаю на ноги и смотрю по сторонам. Вдали виднеется огромный дом, я бы даже сказала дворец, а всё остальное – бескрайнее море и пески. Господи, как же страшно. Как мне выбраться отсюда?

Замечаю джип, стоящий в тени сухого дерева. Ага, значит на нём меня привезли сюда. По барханам только такая машина проедет. Может попробовать угнать тачку? Господи, а дальше-то что? Без навигатора мне никогда отсюда не выбраться.

Шейх поднимается на ноги, и я в который раз поражаюсь его высоченному росту.

Первые лучи солнца освещают его нахмуренное лицо. Может, попытаться его разжалобить?

– Красиво, да? – спрашивает Амир.

– Мне всё понравилось, а теперь отвезите меня в отель, – выдавливаю из себя улыбку.

– Нет, Алия. Я забрал тебя на три дня.

– Черт возьми, меня зовут Алина, а не Алия! Какие три дня?! Я не давала согласие!

– Мне не нужно твоё согласие. Ты моя гостья.

– Мы что, будем сидеть, здесь, в пустыне трое суток? – всплескиваю руками.

– Нет! Сейчас я отвезу тебя в мой дворец.

– А если я не хочу? – ядовито сощуриваюсь.

– У тебя нет выбора. Ты поедешь.

Нормально так! У меня нет выбора, где мне находиться. Как же я могла так глупо попасться?! Как?! Села в тачку, доверившись смешному человечку, а попала в лапы наглючего бедуина.

– Отвези меня в отель. Немедленно, – смотрю на него с яростью.

– Нет, – отвечает он, не глядя на меня.

Моё платье помялось, волосы наверняка в беспорядке, накидка на плечи где-то утеряна. Ну и зачем ему такая Маша-растеряша?

– Почему? – спрашиваю жалобно.

– Потому что ты теперь моя, Алия. Я так решил. Я дам тебе три дня на то, чтобы ты покорила меня.

– Что? – не верю своим ушам. – А если не покорюсь, то что?

– Ты покоришься, если хочешь вернуться домой, – взявшись за талию, Амир аль-Хадид властно притягивает меня к себе.

Отворачиваю от него лицо, будто бы он мне противен.

Но это, конечно, не так...

Когда он касается меня, я забываю обо всем на свете. О том, что гордая и непокорная. О том, что ненавижу мужчин. Мой папа бросил мою мать, и я поклялась, что никому не буду верить. И замуж никогда не выйду. А если захочу детей, то пойду и сделаю себе ЭКО.

– Ты не захочешь от меня сбежать, цветок, – Амир прикасается губами к моему обнаженному плечу, и я вздрагиваю.

Если не брать в расчет факт похищения, то мне все нравится. Это место действительно чудесное, и Амир притягательный мужчина, но... Он не нашего «племени». Другой менталитет. Увидел, забрал, наигрался, отправил в гарем к таким же несчастным – отвергнутым, склочным бабам. Для них женщины – это питомцы. Даже кличку мне дал, как собаке. Алия...

– Пойдем завтракать, – тянет меня за руку.

Ноги увязают в чуточку прохладном с ночи песке. Возле кромки воды расстелен бордовый ковер, а нем красиво расставлена посуда с восточным орнаментом.

Буду вести себя хитро. Сделаю вид, что смирилась, а сама выжду подходящий момент и сбегу.

Садимся на ковер и не смотрим друг на друга. Мне, наверное, надо поухаживать за ним. Но Амир удивил: сам налил кофе из термоса, подлил сливок и протянул мне чарку с получившимся напитком. Никогда не пила из такой посуды кофе.

Пока меня никто не насиловал и не собирается, можно расслабиться. Роскошный завтрак на берегу залива в раннее утро! Здесь даже воздух особый.

Шейх во всем белом, как обычно. Удобно, наверное, в платье разгуливать. Но несмотря на наряд, его нельзя назвать женственным. Весь из себя такой мужик-мужик. Как посмотрит, как обрежет взглядом, что хочется провалиться в песок.

– Ешь, – велит Аль-Хадид, подсовывая мне еще теплую булочку.

– Мне нужен мой телефон, – говорю робко, – родители будут беспокоиться.

– Тренер скажет твоим родителям, что ты его потеряла, и скоро выйдешь на связь.

Что-о? Значит, Надежда Алексеевна в сговоре?!

Глава 7

После завтрака шейх везёт меня на джипе в свой дворец. Я уже догадалась, что одинокое здание, которое видно из пустыни – и есть дом Амира аль-Хадида.

Он достаёт солнечные очки-авиаторы и нацепляет их себе на лицо. Получается такой очень модный и современный шейх.

Но я зла на него, и не хочу его разглядывать.

Отворачиваюсь и жадно смотрю в окно, запоминая дорогу. Что будет, когда он привезёт меня в своё жилище? Там есть люди? Как он будет со мной обращаться?

Тысяча вопросов, на которые мужчина отвечать не собирается. Амир явно не из тех, кто любит поболтать.

Я уже успела заметить, что когда он со мной нормально общается, то говорит на русском с жутким акцентом. А когда злится – переходит на английский. Иногда что-то бормочет на незнакомом мне языке, вероятно арабском.

Скатерть и остатки еды остались лежать на берегу. Шейх не позволил их убрать.

– А вот и мой дом, Алия.

Рррр! Как бесит его настойчивое желание звать меня арабским именем! Может, в отместку называть его бедуин? Или разозлится? Вот психану и проверю. И пусть только посмеет поднять на меня руку!

А пока иду через роскошный сад, глазам своим не веря. Экзотические деревья и кустарники. Животные за оградой. Дикие, блин, животные! Это точно гепард! И он недобро на меня косится.

А ещё мы встречаем женщин, которые почтительно опускают головы при нашем приближении. Это его работницы? Очень вряд ли. Скорее, наложницы. На них надето столько украшений, будто они ограбили ювелирную лавку!

Значит, это его женщины. Его гарем.

Господи, повезло-то как сказочно!

Зато эти дамы могут помочь мне сбежать, чтобы у них было как можно меньше конкурентов.

Заходим во дворец, и мои глаза слепнут от роскошного убранства. Золото, картины, несметные богатства на каждом шагу. Не дом, а пещера Алладина!

– Это твоя комната, – шейх толкает дверь и делает приглашающий жест.

Начитавшись разных книг, я подумала о том, что где-то должна быть противная старуха, которая полезет проверять мою девственность. А потом заставит меня мыться, после чего велит надеть какой-нибудь сексуальный традиционный наряд и отправит к хозяину в спальню на случайку.

Но всё происходит не так, как в прочитанных историях.

Меня никто не угнетает, не бьёт и не оскорбляет.

Хозяин ведет себя довольно цивилизованно и, я бы даже сказала, уважительно.

И комната "моя" – настоящие покои принцессы!

И даже без решёток, словно сам Боженька велел сбежать.

Только вот куда? Здесь повсюду опасности.

Тоскливо смотрю в окно и падаю духом. Съездили на выступление, называется. А ведь я чувствовала, что что-то не так! Интересно, что будет с остальными девочками? Их тоже разберут как милых котят?

Если честно, я не ожидала предательства от тренера. Она же нам как вторая мать! Может, быть её заставили? Надеюсь, мне удастся узнать что-то о своих соотечественниках.

Как же тяжело держать свои эмоции при себе. Хочется разреваться и потопать ножкой, требуя, чтобы меня отвезли в отель. Но бесполезно...

Оборачиваюсь и напарываюсь на острый взгляд Аль-Хадида.

– Я хочу тебя предупредить: не пытайся сбежать отсюда, – говорит он. – В пустыне живут бедуины, и ты станешь их лёгкой добычей.

По спине ползёт холодок. Черт возьми, он прав. Некуда мне бежать. Если только проблем нажить себе захочется. Но и сдаваться ему не собираюсь! Отсижусь здесь озвученные три дня и до свидос!

Наивно, да.

Отпустит ли?

Уж больно горящим взглядом он смотрит на меня. Таким, что в жар моментально бросает.

– У меня мама осталась в Москве, – пытаюсь надавить на жалость.

– Ты позвонишь ей. Но не сегодня.

– А когда? – смотрю на него испытующе.

Как всегда уходит от ответа, присмирив меня недовольным взглядом.

– Осваивайся, будь, как дома. Можешь гулять в любом месте, кроме вольеров с хищниками, им пока незнаком твой запах, могут взбеситься.

– Я могу общаться здесь с кем-нибудь?

– Можешь, – отвечает он с ухмылкой, – если знаешь арабский.

Блин! Неужели никто из обитателей дворца не знает английский?! Вот бы расспросить, насколько далеко мы от города, в который приехали на выступление.

Когда я села в машину, кажется, меня усыпили. Смутно помню странный сладковатый запах и маску на лице чернокожего человека. Это наверняка был газ.

А дальше меня могли посадить в самолёт и отвезти в любую точку на планете. Если это так, то мне придётся с огромным трудом добираться до родного дома. И да, становиться жертвой диких арабских мужчин я не хочу! Поэтому лучше не пороть горячку.

Амир покидает мою спальню. Не успеваю перевести дух после разговора с ним, как в дверь постучали.

Тот самый "джинн", участвующий в похищении, притащил какой-то сундук.

– Это вам, госпожа.

– Как вы могли? – набрасываюсь на него и хватаю за грудки. – Это вы меня сюда привезли!

– По приказу нашего господина, – испуганно отвечает чернокожий человек.

Ну да, он всего лишь исполнитель, какой с него спрос!

Отпускаю края схваченной одежды и сажусь прямо на сундук. Я устала, и вместе с тем у меня масса энергии, чтобы развалить этот чертов дворец, в котором я стала пленницей.

Не смирюсь! Буду токсичной особой, и шейх сам выпроводит меня отсюда. План хорош, но только на бумаге. В компании Аль-Хадида быть дерзкой язвой не слишком-то получается. Я робею перед ним, это факт. Он из знатного рода, а я обыкновенная русская девушка. И между нами зияет огромная пропасть.

Зачем я ему?

Увидел мои выкрутасы на сцене и захотел такое же, но в приватной обстановке и с минимумом одежды? Так я ему и станцую, и покувыркаюсь, лишь бы в итоге отпустил. И не тронул физически. Ведь сама мысль о сексе мне противна. Я буду драться, царапаться и кусаться. Ему ни за что не заполучить меня!

А вдруг... Ему только этого и надо?

Я слышала, что арабским мужчинам надоедают сговорчивые жены и наложницы, готовые пятки целовать своему господину, и эти господа начинают искать отношения с перчинкой.

В любом случае, я попала под каток.

Раздавит меня или выживу?

Я должна быть хитрой, умной, выносливой, чтобы противостоять этому негодяю, который меня украл! И я буду, черт его дери...

Глава 8

– Госпожа, примерьте это платье.

Поднимаю глаза на чернокожего слугу шейха и вижу, что он показывает мне ослепительной красоты восточное одеяние.

– Зачем? – веду плечом. – Мне и в своей одежде неплохо.

– Нельзя, госпожа. Ваше платье слишком короткое, а здесь живут правочерные женщины.

Они сочтут ваш наряд оскорбительным.

– И что они мне сделают? – спрашиваю настороженно.

– Старшая заставит вас переодеться.

– Старшая жена?

– У господина Амира аль-Хадида нет жены, – почтительно кланяется слуга.

Даже не знаю, радоваться мне от такой новости или плакать. А подобострастие странного человечка начинает уже раздражать.

– Старшая по дому, – уточняет он.

– Может по гарему? – спрашиваю с ехидной усмешкой.

– Как вам будет угодно. Наденьте платье, госпожа Алиа.

– Послушай, как тебя зовут?

– Камар, госпожа.

– А теперь послушай меня, Камар. Перестань звать меня госпожой, я здесь всего лишь временная гостья. И меня зовут Алиа, а не Алиа.

– Как вам будет угодно, – склоняет голову.

Такое чувство, будто он надо мной издевается. Но нет, лицо имеет серьёзное выражение.

– Давайте сюда и уходите.

Забираю у Камара платье и запираю дверь изнутри.

Ха, местных тётушек оскорбит мое платье! Ну да, оно до колена, а эти дамы носят юбки в пол. Точно такое же и принёс мне слуга: длинное, с широкими рукавами, в красном цвете и расшитое вручную. Чем-то напоминает мне мой костюм на выступление.

Это значит...

Ошарашенно приседаю на кровать.

Господи, до меня только сейчас дошло, что концертный наряд прислал Амир!

Он был в том зале и видел, какая оказия со мной приключилась. Видел мои слезы и поспешил на помощь. Ах, лучше бы я отсиделась на скамейке запасных, глядишь и не представляла бы никакого интереса для шейха.

Ходила бы сейчас по городу или лежала на пляже с коктейлем в руке. Но вместо этого я сижу во дворце, не зная, что меня ждет дальше.

Сглотнув горькую слюну, надеваю платье. В нем мне не будет жарко.

Камар принёс мне удобные шлёпанцы, и я сую в них ноги. В сундуке лежат платки и украшения, но я игнорирую их.

Выхожу из своей комнаты с целью найти хозяина этого чудесного дворца и поговорить с ним о своей судьбе. Как-то очень расплывчато он описал эти три дня. Может, я неправильно поняла его английский?

Плутаю по дворцу, ловя на себе заинтересованные взгляды местных обитательниц. Интересно, шейх спит с ними со всеми? А не многовато ли ему одному столько женщин? Я слышала про буйный восточный темперамент, может это оно?

Возле бассейна сидит рукодельница в хиджабе и что-то вышивает.

Заметив меня, она подбирается и провожает меня недовольным взглядом.

Надо было обратиться к Камару, чтобы передал хозяину, что я хочу его видеть. Где мне его искать? Меня куда-то занесло... Не туда.

Мраморная купальня. Тихо журчит вода. Еле слышно играет восточная музыка. Чудесно пахнет благовониями.

Делаю пару шагов и натываюсь на абсолютно голого Амира Аль-Хадида.

Я даже не сразу поняла, что это он. Привыкла видеть его в просторной белой одежде, скрывающей тело.

А сейчас передо мной стоит великолепно сложенный греческий бог. Высокий, с широкими плечами, тонкой талией и развитой мускулатурой. Крепкие бедра, ровные ноги и длинный пенис. На его коже блестят капли воды.

– Что смотришь? – спрашивает он. – Хочешь присоединиться?

Отрицательно мотаю головой и выбегаю из купальни.

Во дворе налетаю на рукодельницу, и она цепко хватается за плечи:

– Ты не можешь ходить в хамам нашего господина! Запрет! Табу! Поняла?

– Господи, ты говоришь на английском? – радуюсь, несмотря на то что она негативно настроена по отношению ко мне.

– Иди в женскую половину, – толкает меня в спину.

– Ты и есть старшая? Как тебя зовут?

– Далила, – с недовольством отвечает девушка.

– Далила, скажи, пожалуйста, своему господину, что я поговорить с ним хочу.

– Нельзя. Жди, когда он сам тебя позовёт, – хмурит чёрные брови арабка.

Враждебность так и прёт от этой несчастной женщины, навевая на мысль, что она находится в отставке у Амира.

Злая, нелюбимая, вынужденная вышивать и присматривать за другими девушками вместо того, чтобы тереть спину любимого мужчины в купальне.

Такие мысли у меня пролетели в голове, глядя на Далилу.

– Ладно, хорошо, – соглашаюсь мирно.

Пожалуй, еще не время обращаться к ней с просьбой помочь мне бежать. Сдаст меня Аль-Хадида только так.

Не без усилий возвращаюсь в свою комнату. Пришлось немного походить кругами, пока нашла вход в нужное крыло.

На столике стоит серебряный поднос, на котором лежит еда. Я голодна и съедаю все, что мне принесли. Не хочу, чтобы у меня кружилась голова, когда я буду отстаивать свои права в разговоре с шейхом.

Перед глазами все еще стоит образ Амира. Как бы я не пыталась прогнать его, ничего не выходит. Стоит, обнажённый, посреди белого мрамора и смотрит на меня с усмешкой: "Хочешь присоединиться?".

Щеки загораются от стыда, и я прикладываю к ним ладони. Я не видела голых мужчин, тем более с таким роскошным телом. Он словно вылеплен из глины. Идеальный, пропорционально сложенный, притягательный. А его мужское достоинство поражает даже смелые фантазии. На статуях всегда изображаются маленькие пенисы, а у Аль-Хадида настоящая дубина. Теперь я понимаю, зачем ему столько женщин! Чтобы обслуживали его "мула".

Как же стыдно, что я застукала его за таким интимным занятием, как купание. Судя по тому, как Далила разозлилась, девушкам туда вход воспрещён. Так что же она меня не остановила? Хотела, чтобы я получила выволочку от хозяина за то, что посмела сунуть нос в хамам? Только вот Амир совсем не рассердился, а наоборот был игриво настроен.

Раздается резкий стук в дверь, и я с опаской иду открывать. На пороге стоит Далила и говорит с ненавистью:

– Пойдем. Господин хочет тебя видеть...

Глава 9

Далила ведёт меня по бесконечным коридорам к своему хозяину. Я чуть-чуть трепещу перед разговором и глупо надеюсь, что он объявит сейчас о моём отъезде.

Наконец, девушка замирает перед дверью, выдыхает и робко стучится.

Аль-Хадид отвечает ей на арабском, и она благоговейно распахивает дверь.

Пропускает меня вперёд и заходит следом, не смея поднять глаза на мужчину. Зато я держу голову ровно и с вызовом смотрю на шейха. Далила шикает на меня, но я ее игнорирую.

– Звали? – спрашиваю я.

В ногах Амира сидит огромная кошка, которую он поглаживает одной рукой. Во второй он держит трубку от кальяна.

– Да, звал. Далила, подай нам чай.

Арабка бесшумно исчезает, а я боюсь сделать хоть шаг в его сторону. Потому что в кошке я признала пуму.

Он что, совсем сумасшедший, хищника в комнату притащил? А если она на меня набросится? Это у шейха метод запугивания такой?

– Садись, – указывает он точеным подбородком на диван.

На язык просится "Спасибо, я пешком постою", но он явно не поймёт эту фразу.

Отрицательно качаю головой и кошусь на пуму. Она тоже настороженно поглядывает на меня своими великолепными раскосыми глазами.

– Не бойся её. Это Райя, она не причинит тебе вреда, пока я здесь.

На Аль-Хадида надета просторная белая рубаха, небрежно расстегнутая на груди. Головной убор – гутра отсутствует. Ну правильно, зачем она ему в помещении? На ногах у него мягкие тапочки.

– Садись, Алия, – говорит повелительным тоном.

В этот раз не спорю насчёт имени. Ради бога, пусть. Если уж его так заклинило на нем.

Сажусь на краешек дивана и кладу руки на колени, как школьница. Мой запал рьяно отстаивать свои права куда-то исчез.

– Тебе идёт это платье, – впивается в меня глазами.

Жадный взгляд ощупывает мою шею и грудь, и мне становится не по себе. Чувствую себя голой и незащищенной.

– Почему украшения не надела? Я бы хотел видеть на тебе драгоценности.

– Нет уж, спасибо. Тот костюм для выступления, это ваш подарок?

Амир выпускает в потолок густое облако дыма и неспешно кивает. Интересно пахнет его кальян, я такого запаха не знаю.

– Будешь? – протягивает мне трубку.

– Да я как-то не курила никогда, – отвечаю растерянн.

– Бери, на.

Пожимаю плечами и принимаю из его рук трубку. Надо бы поблагодарить эмира за концертный наряд, но я упрямо молчу.

– Зачем ты пришла в хамам? – спрашивает он, и я покрываюсь густым румянцем.

А ведь так хотелось избежать этой темы.

– Я случайно.

– Если ещё раз поймаю тебя в неподобающем месте, накажу, – обещает он.

– Ну и порядки тут у вас, – буркаю обиженно.

– Женщины живут в левом крыле.

– Да поняла уже.

Кто-то стучит в дверь, и Аль-Хадид снова отвечает на арабском. В комнату wpłyвает Далила с подносом в руках. Она осуждающе косится на трубку от кальяна в моих руках, к которой я даже не притронулась губами. В этом дворце женщинам явно запрещено баловаться курением.

Мне вдруг захотелось побесить её своим привилегированным положением, и я втягиваю дым. Лёгкие обжигает, я закашливаюсь. Далила посылает мне полный ненависти взгляд и разливает по чашкам черный чай.

С уважением подносит чашку мне и...

Нарочно опрокидывает на юбку горячий напиток.

Подскакиваю, ахнув от боли. Наверняка на лодыжке теперь ожог!

– Пошла вон! – цедит Амир, и Далила моментально испаряется.

Бешеная ревнивая сучка! Она же меня обварила.

Шейх подходит ко мне, мягко усаживает на диван и говорит:

– Я должен посмотреть, что там. Позволишь?

Не дожидаясь ответа, Аль-Хадид приподнимает моё платье, и я вижу красное пятно на бедре.

Шейх наклоняется и прикладывается к отметине губами.

Я в полнейшем шоке.

Он гладит мои ноги и с любопытством наблюдает за моей реакцией.

– Что вы делаете? – облизываю пересохшие губы.

Амир проводит языком дорожку от колена до бедра, и на моей коже выступают крупные мурашки. Господи, приятно-то как.

– Ты очень красивая, Подарок небес.

– Подарок небес? – переспрашиваю почти шепотом.

– Да, так переводится твоё имя.

Это, конечно, мило, что он считает меня подарком, но наступит время, когда ему захочется распаковать свой подарок. И чувю, это случится уже сегодня.

Благодаря его искусным поцелуям, уже через пару минут я напрочь забываю об ожоге.

Огромный восточный мужчина сидит на полу и покрывает мои колени поцелуями. Где уж тут думать о таких мелочах, как месть арабки?

– И всё же я бы предпочла своё русское имя, – настаиваю на своем.

– Непокорная, – рычит он, и неожиданно оставляет лёгкий укус на моей коже. А потом дует на него.

Эти его игры влияют на меня самым отвратительным образом: я покрываюсь испариной, едва дышу и мечтаю, чтобы он продолжил в том же духе. Всё. Вызывайте дурку. Хотя сюда ни одни санитары не доедут. Мы затеряны где-то в пустыне, среди песков.

Его щетина приятно щекочет кожу. Мне кажется, что мои ноги сплошь состоят из эrogenных зон.

– Сколько тебе лет? – спрашивает шейх.

– Двадцать один.

– Сколько мужчин у тебя было?

– Что за вопросы? – фыркаю рассерженно.

– Отвечай, Алиа!

– А у тебя сколько было женщин? – выпаливаю со злостью. – Целый гарем держишь!

– Эти женщины – украшение моего дома. Я не прикасался к ним.

– А Далила?!

– С ней я спал. С ней единственной после гибели моей жены. Но Далила не смогла тронуть моё сердце.

Его взгляд темнеет, а затем стекленеет. Амир шумно сглатывает и встаёт с пола. Чувствуя настроение хозяина, пума начинает тереться об его ноги.

– У тебя была жена?

– Я не хочу об этом говорить, – отрезает он.

Этого не может! Я чувствую укол ревности в месте, где находится сердце. Из-за Далилы, из-за погибшей жены – я ревную практически незнакомого мужчину! Который к тому же меня похитил.

Амир снова налегает на кальян и хмурится. Слава богу, про мужиков забыл, которых у меня не было ни одного. Но заявлять об этом вслух не хочу. Это моё личное дело. И его никак не касается.

– Так что же будет со мной? – решаюсь спросить.

– Узнаешь сегодня ночью, – отвечает он, подняв на меня затуманенный взгляд...

Глава 10

После разговора с шейхом я сама не своя. Камар принёс мне фрукты, источающие медовый аромат, но не могу съесть ни кусочка. Меня всю трясёт. Что будет ночью, черт возьми? Что Амир для меня приготовил?

Ещё и Далила где-то ходит неподалеку по дворцу. Теперь мне нужно постоянно быть настороже. Интуиция подсказывает, что эта женщина может предпринять в отношении меня что-нибудь посерьёзнее, чем горячий чай.

Съедаю половину клубники и слизываю сладкий сок с пальцев. Господи, как вкусно. Что за сорт такой? В Москве не найти похожее.

Кто-то стучит в дверь, и я ищу что-то тяжелое на случай, если это Далила ко мне пожаловала.

Но не она, а какая-то незнакомая старая женщина в чёрном.

– Пойдём, – говорит женщина тоном, не терпящим возражений.

– Куда?

– В хамам. Тебе нужно помыться.

– Да я себя и так прекрасно чувствую.

– Вставай и иди. Иначе накажу.

– По какому праву? – ахаю. – Я гостя господина Аль-Хадида!

– Ты одноразовая русская шармута. Знай своё место, – выплёвывает с ненавистью.

– А вы... Расистка!

Но ей пофиг на мои высказывания. Она хватается за рукав платья и куда-то тащит.

– Вы не имеете права так со мной обращаться! Я российская гимнастка. Спортом занимаюсь! Понятия не имею, кто такая шармута, но я не она, слышите?

– Закрой рот.

Чёрная тётка заталкивает меня в тёплую купальню и велит снять платье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.